

A decorative graphic consisting of several stylized stars of varying sizes and orientations, arranged in a roughly circular pattern around the chapter title.

ГЛАВА 1

Нет ничего тоскливее учебного дежурства, способствующего, согласно методичке, развитию интуиции, повышению бдительности и тренировке боевых навыков курсантов Космической академии.

Проще говоря, уже часа три мы с моей лучшей подругой и однокурсницей Снежкой скучали у мониторов, подключенных к нескольким камерам охраны престижного отеля, перемывали косточки всем входящим в здание и оценивали тылы выходящих.

Мониторы занимали целую стену в комнате под крышей отеля, где ранее располагался самый дешевый номер, теперь переоборудованный под учебно-наблюдательный пункт. Напротив расположились три коричневых потертых кресла. Два из них оккупировали мы с подругой, а третье, начальническое, все три часа пустовало. Еще из предметов мебели имелся журнальный столик, заваленный пустыми коробками из-под сока, пиццы и пирожков, давно почивших в бездонных курсантских желудках.

Для маскировки мы со Снежкой одеты были не в курсантскую форму, а в казенные выходные платья,

прозванные нами сиротскими за унылый серо-коричневый цвет и уродский покррой. Приличная девушка в таком убожестве из дому не выйдет.

— Вась, а ты знаешь, что у тебя новое прозвище? — притомившись сплетничать о посторонних, подруга взялась за мою персону.

Вообще-то я не мужик и зовут меня не Вася. Просто с именем не повезло. Так-то оно у меня красивое, сказочное, древнее — Василиса. Но как только его не извратили, гады!

— Какое на этот раз? — На самом деле мне совсем неинтересно, но если не спрошу, подруга надуется.

— Василиск. Это тебя Тьер обозвал. Говорит, он к тебе со всей душой, а ты ка-а-ак зыркнула, что у него ноги отнялись, так столбом и стоял полчаса.

— Передай своему приставучему кузену, что в следующий раз, если руки распустил, у него не только ноги отнимутся, но и отвалится все, что между ними, — процедила я.

— Бука ты. И вообще, твоя очередь журнал наблюдений заполнять! Что-то я притомилась... — Снежка сунула мне толстенную тетрадь и сладко потянулась.

Пользуясь отсутствием начальства, она сняла туфли, подпернула повыше узкую юбку и взгромоздила стройные длинные ноги на стол, намереваясь вздремнуть. Но мироздание было против и тут же пригнало под камеры бодрящее девичью кровь видение.

Напротив отеля, на противоположной стороне неширокой площади, остановилось темно-коричневое, цвета умбры, авто с чужестранным номером, я даже не смогла с ходу определить его принадлежность.

Дверцы машины синхронно распахнулись.

— Ого, какой красавчик! — Подруга резко подалась вперед и впилась жадным взглядом в верхний ряд дисплеев. — Интересно, студент или новый препод? Кого еще могут поселить в отеле для гостей и преподавателей академии? Как тебе, Вась? А, кого я спрашиваю!

Она с досадой махнула на меня рукой.

Я скользнула взглядом по картинке и скривилась. Снежана имела небанальные вкусы и предпочитала высоких рыжих парней с длинными носами и вытянутыми лошадиными лицами, почему-то считая их поголовно аристократами — если не наследными принцами, то узаконенными бастардами.

Именно такой темно-рыжий, как медь, бледнокожий и лощеный тип вышел из сверкающего авто и на длинных, как ходули, нижних конечностях, размахивая паучьими верхними, направился через площадь к парадному входу отеля.

Хорошо-хорошо, буду непредвзятой. Тип был вполне презентабелен, и конечности у него не такие уж длинные и тощие, как мне привиделось, и морда не такая и лошадиная. Может, и впрямь красавчик.

Но все в нем было слишком и напоказ.

Слишком дорогое авто, слишком модный костюм, стоивший как моя годовая стипендия, слишком крупная бриллиантовая булавка на галстукке. У истинных аристократов такая демонстрация родовой сокровищницы допустима только на королевском приеме, и то не с утра в будний день.

Я уже не говорю о слишком породистой морде лица с брезгливо опущенными уголками чересчур бледных губ.

Медноволосого сопровождала пятерка бритых налысо мужчин — телохранителей, судя по мощным плечам и их топорщившимся пиджакам, под которыми наверняка спрятан целый арсенал.

— Он не препод, Снеж, — фыркнула я. — И точно не студент. Он репти¹.

— Уверена?

— Спорим?

— Я еще с ума не сошла — с тобой спорить, — вздохнула Снежка. — Ты никогда не ошибаешься, когда дело касается репти.

Перед Снежкой я почти не скрывала свои врожденные способности считывать нелюдей под любой личиной, даже на расстоянии или, как сейчас, через монитор. Иногда мне казалось, что и нет никакого дара, а я, как робот, настроена на них. Как намагниченная стрелка компаса. Но мой куратор считает, это всего лишь особого рода эмпатия. Очень узконаправленная.

Я криво усмехнулась, дернула плечом:

— Иногда ошибаюсь, Снеж.

— Ага, как же. Ошибаешься, когда тебе надо их на бабки развести, — скептически фыркнула подруга, намекая на вторую мою особенность — устойчивость к ментальным атакам репти.

---

¹ *Репти* — название произошло от слова «рептилоид», в свою очередь, образованного от латинского «рептилис» (reptilis) — ползающий. Древняя раса бескрылых метаморфов, обладающих двойной ипостасью: псевдочеловеческой и ящероподобной. В обеих ипостасях существо отличается от гуманоидов физиологией и метаболизмом. Репти имеют строгую иерархию и не допускают в свой круг инородцев, хотя и могут скрещиваться с людьми после миллионов лет целенаправленных разработок в области генной инженерии. Необоснованно считают себя высшей разумной расой (здесь и далее прим. авт.).

За спиной стукнула дверь, и мы стремительно развернулись, а Снежка, ойкнув, сняла ноги со стола, нашарила туфли и одернула юбочонку.

Вошедший в комнату руководитель, седовласый полковник Ренски, для маскировки тоже одетый в штатский костюм, обвел нас прищуренным взглядом и кивнул мне:

— Журнал.

Я подала. Он открыл, глянул на последнюю заполненную страницу, куда я успела поставить отметку о репти.

— Молодец, Лиса!

Кличка Лиса, переделанная из моего родного имени Василиса и приставшая ко мне еще на первом курсе, стала официальным позывным на учениях. А мы тут вроде как репетировали дежурство на боевом посту. У Снежки, кстати, позывной был Кассандра.

— Рада стараться, командир, — отозвалась я, вытянувшись во фрунт. Рука непроизвольно дернулась отдать честь, но замерла на полпути. Вспомнилось язвительное замечание Ренски: «К пустой голове руку не прикладывают».

— Отставить, курсант. Напоминаю, на этом задании я для вас — профессор, а вы — обычные студентки гражданского вуза. Садитесь.

— Завидую я тебе, подруга, — вздохнула Снежна, всю пользуясь послаблениями. — Мне бы такой фильтр в мозгах, как у тебя.

Ренски закашлялся и что-то тихо прошептал себе под нос. Но я услышала удивительное: «Да хотя бы сами мозги, без фильтра». Никогда бы не подумала, что полковник та еще язва!

— Руководство в курсе, кто к нам пожаловал, — откашлявшись, сказал он. — Репти и еще минимум двое из его охраны. Кассандра, скажешь — кто?

— Ну-у... — протянула Снежка. Но решение нужно было принимать быстро, группа чужаков пересекла неширокую площадь и подошла вплотную к входу. И подруга ткнула явно наугад: — Вон тот бритый мужик подозрителен.

Очень ценная примета, учитывая, что вся пятерка сопровождающих была бритой.

— Плохо, Кассандра. Лиса? — военрук снова переключился на меня.

— Двое, идущих впереди, и двое замыкающих. То есть еще четверо, кроме «медного». А слева от него — человек. И он не боец, хотя и вполне спортивен. Вероятно, переводчик или советник из гражданских.

В этот момент двое телохранителей, на шаг опередившие медноволосого, вошли в здание.

Мы быстро перевели взгляды на дисплеи, подключенные к первому ряду особых внутренних камер. Они оснащены множеством хитрых фильтров, даже покажут пластиковые бомбы в желудке, попытайся кто-то их пронести таким изуверским способом. Не просто так тут на входе тройная линия дверей. Элитный отель не жалел средств на безопасность.

Главный его секрет, о котором не знали даже его работники, а только дирекция и военизированная охрана, да еще практиканты особого спецкурса, — перед этими камерами невозможно скрыть истинную сущность. В наши сложные времена, когда Земля вляпалась в межзвездную разборку нелюдей, это жизненно необходимая, хотя и безумно дорогая примочка, недоступная простым смертным.

Ради этого оборудования мы тут и сидели. Тестировали.

Но главной нашей задачей было развить интуицию и научиться без всяких фильтров определять людей. Для тренировки спецфильтры с внешних камер на наших учебных экранах были отключены, и мы видели только то, что видели все невооруженным глазом. А вот с внутренних видеокамер передавалась полная картина, и практиканты могли сверить свои догадки с действительностью.

Ну, мне-то учиться не нужно, о чем знали только Снежка и мой личный куратор, а может, и руководство, не случайно же ко мне приставили именно Райза Девора, лучшего эмпата академии! Он и выдвинул теорию о моей узкоспециализированной эмпатии, хотя я бы назвала это интуитивной антипатией. Стоило мне увидеть репти, как моего позвоночника словно касались ледяные пальцы. Изнутри. Омерзительное ощущение.

Но одно дело — внутренне содрогаться от озноба, а другое — видеть воочию, как обычный с виду человек превращается в монстра.

Сейчас мы наблюдали на дисплеях, как преобразаются мужские фигуры и лица, стремительно теряя человеческие черты и приобретая чужеродные, за исключением одного из них, которого я определила как человека. Черепа вытягивались, носы сплющивались, мускулатура утяжелялась, а кожа гостей покрывалась земляного цвета чешуйками.

Двое вошедших в здание репти просканировали через окуляры широкое и пустое пространство между внешними и внутренними дверями и распахнули перед оставшейся четверкой створки.

Метаморфоза медноволосого была особенно занимательной.

Его фигура стала еще выше и мощнее. Этаким титан. Глаза увеличились и вытянулись к вискам, волосы на висках укоротились и стянулись к макушке, образовав высокий игольчатый гребень с тревожным медно-красным отливом под цвет глаз, а на затылке, наоборот, удлинились, хоть косу заплетай. Полагаю, при полной метаморфозе коса превратится в хребтовый гребень. Чешуя монстра стала цвета шоколада, даже на тон темнее, чем его автомобиль.

Как ни странно, так репти выглядел куда красивее, чем в человеческом облике. Естественнее. Я даже на миг залюбовалась его лицом, излучавшим опасную энергетику.

А еще я помнила — чем темнее и насыщеннее цвет чешуи репти, тем он сильнее и тем выше его ранг в их внутренней иерархии. Например, королевская семья репти щеголяла багрово-черными оттенками чешуи и автомобилей. А к нам, судя по чешуе, пожаловал кто-то из верхушки коричневого клана. Причем ранг нашего гостя повысился совсем недавно, если он не успел перекрасить свой транспорт. У репти с этим строгое соответствие.

Я потянулась за журналом, чтобы записать наблюдение, и вдруг уловила странное выражение на лице подруги: она рассматривала чужаков с какой-то жадностью, а в ее глазах появился хищный блеск. То есть эту сумасшедшую охотницу за принцами ничто не остановит, даже их монструозность?

Заметив мой косой взгляд, Снежка опомнилась, безгловно передернулась и отвернулась от экранов.

— Брр. Какой ужас! — воскликнула притворщица. — Никак не могу привыкнуть. Зачем они все еще маскируются? Ведь не могут не знать, что у нас уже есть технологии различения!

— Двойка, Кассандра, — напомнил о себе полковник.

— Ну господин профессор! — заняла блондинка. — Я прекрасно помню, что у них это мимикрия, а физиологию, даже искусственно созданную, не отличишь в одночасье. Но эти крокодилы и в поведении все еще подделываются под людей!

Слишком фальшиво. И куда делась ее любовь с первого взгляда?

— Отставить ксенофобию! Поведение — это вопрос безопасности вида. Культурная мимикрия, или приспособляемость, свойственна многим народам. Незачет, Кассандра.

— Профессор, — с милой улыбочкой Снежка хлопнула длинными ресницами, — у нас с Лисой уже стоит зачет. Автоматом.

Я уже упоминала, что простые люди на нашем спецкурсе не учатся? Все мы отличаемся от обычных людей. Снежана тоже узконаправленный эмпат, она чувствует очаги агрессии на расстоянии. Причем даже еще непроявленной агрессии, на уровне намерений. Она — живой «миноискатель». И конечно, всю пользуется своей исключительностью.

— Ах да, запямятовал. Так и быть, не буду отзывать свое решение. — Полковник снял очки и потер переносицу двумя пальцами. И строго глянул на мою подругу: — Но вам, Кассандра, нужно подумать о другом руководителе. В моей группе вам делать нечего. Не те у вас таланты, совсем не те.

Военрук усмехнулся по-доброму, но так красноречиво глянул на красивые длинные ноги Снежки, что девушка покраснела под взглядом седовласого мужчины, которого мы всегда воспринимали как любимого дедулю, и одернула юбочку собственноручно модернизированного серого платья. Попыталась. Ее мини не уступило ни миллиметра.

— На что вы намекаете, профессор? — возмутилась подруга и перешла в наступление.

Места в группе полковника Ренски она добивалась пару лет и без боя не уступит. Учитывая, кто отец Снежки и тот факт, что полковник — давний друг ее семьи, я ставлю на подругу.

Слушая их добродушную, почти приятельскую перепалку, краем глаза я продолжала наблюдать за репти, миновавшими тройные двери и вошедшими в фойе, где их встретила вооруженная охрана отеля.

Как и всё в нашем небольшом городке, наш элитный отель только притворялся гражданским. Останавливались в нем обычно военная элита и гости Космической академии. И здесь же на полном пансионе жили неженатые преподаватели, которые не хотели или не могли себе позволить снимать отдельные квартиры или таунхаусы.

Интересно, с какой целью пожаловал к нам гость, явно приближенный к королевской семье репти?

Старший охранник показал гостям на сканирующие рамки, хотя каждая дверь отеля — сама по себе сканирующая рамка.

— Сейчас что-то будет... — замогильным тоном сообщила Снежка.

К рамкам и ленте транспортера гости даже не повернулись.

«Медный» что-то надменно потребовал, но звук на наших мониторах был почему-то отключен, а по губам я не умела читать, только по лицам, точнее мордам. И шоколадная чешуйчатая выражала крайнюю степень недовольства и агрессии: игольчатый гребень приподнялся, концы игл опасно светились алым.

Я кинула взгляд на контрольный монитор без фильтра. На человеческой маске состояние гостя не отразилось, лишь лицо словно заледенело, а в прищуренных глазах появился опасный блеск.

— А можно звук, профессор? — попросила Снежка. — Там очень высокая степень агрессии.

— Не положено, — отрубил полковник. — Ваша задача прогнозировать, Кассандра.

— А что тут прогнозировать? Стопроцентный переход в горячую фазу минуты через три. Оружие они не сдадут. Ранг медноволосого, то есть шоколадного, требует почета и статусной охраны. Разрешения у них есть, если не поддельные. Требование разоружиться воспринято как унижительное и враждебное. Репти к такому не привык и считает, что задета его честь. Погасить конфликт, то есть приказывать подчиниться нашим порядкам, может только старший в иерархии.

— Неверное решение, Кассандра.

— Тогда... — подруга на миг задумалась, — предложить им оставить оружие, но изъять боевые заряды или поставить блокировку на предохранители. Но все равно в переговоры должен вступить старший по званию офицер.

— В настоящий момент во всем отеле нет офицера, старше меня по званию, а я в гражданском.